

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД24-16-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 сентября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
с участием:

прокурора Полтавец И.Л.,
осужденного Ифраимова И.Э.,
адвокатов Юкова Д.Ю., Фаткуллиной Э.Р.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Ифраимова Игоря Эдуардовича** по кассационным жалобам осужденного и адвоката Туватина Ю.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Ифраимова И.Э., адвокатов Юкова Д.Ю. и Фаткуллиной Э.Р., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июня

2023 года Ифраимов И.Э., [REDACTED],
ранее несудимый:

осужден по ст.210.1 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2023 года приговор изменен: исключено указание на показания Салямова Э.М., данные на предварительном следствии.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору, Ифраимов И.Э. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Ифраимов И.Э. выражает несогласие с приговором, полагая, что судом нарушены положения уголовно-процессуального закона при оценке доказательств.

Считает, что в материалах уголовного дела не содержится доказательств, которые бы подтверждали наличие у него статуса «положенца», что ни один из допрошенных свидетелей не присутствовал на данном, якобы, назначении, а те, что слышали о назначении, называли разные периоды и не могли указать источник своей информированности, в связи с чем их показания считает недопустимыми. Полагает, что показания свидетеля Ш [REDACTED], данные в период предварительного следствия, не имеют к нему отношения, поскольку в судебном заседании он отрицал факт его назначения «положенцем» в ресторане « [REDACTED] ». Показания свидетеля Х [REDACTED], данные как в судебном заседании, так и в период расследования уголовного дела, по мнению автора жалобы, не подтверждают указанное обстоятельство, отмечает, что в судебном заседании он не подтвердил содержание протокола допроса от 25 декабря 2019 года (т.1 л.д. 230-233). Отмечает, что свидетелям Е [REDACTED] и А [REDACTED] не известно о назначении его «положенцем».

По мнению автора жалобы, не имеется оснований для привлечения к уголовной ответственности за действия, совершенные до вступления в силу закона, которым предусмотрена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, при условии, что настоящий приговор не содержит указаний на то, какие функции и действия им были совершены после 12 апреля 2019 года.

Осужденный полагает, что ни один из свидетелей не показал, что он на территории Республики разрешал какие-либо вопросы. Отмечает, что в своем допросе специалист В [REDACTED] указывает на «прогон», согласно

которому Ш [] «смотрящим» назначил не он, а иное лицо. При таких обстоятельствах показания свидетеля И [], данные в период предварительного следствия, о том, что такое назначение произведено им, просит признать недостоверными.

Выражает несогласие с размером денежных поступлений на его счета, указанным в обвинительном заключении, поскольку выводы в этой части сделаны без учета факта заключения им кредитного договора со Сбербанком, в соответствии с которым банк каждый месяц выдавал ему кредит в сумме 177000 рублей.

Осужденный считает, что сведения от оператора сотовой связи МТС о телефонных соединениях телефонного номера, оформленного на его имя, и соединениях с изъятого мобильного телефона отличаются от тех, что указаны в заключениях эксперта Л [], в связи с чем считает заключения неотносимыми к данному уголовному делу.

Обращает внимание на процессуальные нарушения. Так, свидетель С [] пояснил суду, что давал показания по данному уголовному делу в 2019 году, в то время как оно возбуждено лишь в 2020 г. Отмечает, что следователь А [] в день допроса свидетелей П [] и А [] не посещал исправительное учреждение, в котором они отбывали лишение свободы.

По мнению Ифраимова, суд при назначении наказания не учел наличие у него детей. Просит принять во внимание состояние здоровья, прилагает медицинские справки и выписку из амбулаторной карты, подтверждающие наличие заболеваний.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Туватин Ю.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Ифраимова И.Э. считает, что приговор вынесен без должного анализа обстоятельств судебного разбирательства, что суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционные жалобы формально, проявив обвинительный уклон.

Указывает, что в суд положил в основу приговора сбивчивые и противоречивые показания свидетелей, данные в период расследования дела, не выяснив причину изменений показаний в судебном заседании. Например, показания свидетеля И [] о том, что Ифраимов назначил П [] смотрящим за г. [], опровергаются приговором Октябрьского горсуда, из которого следует, что такое назначение произведено иным лицом, однако судебные инстанции не дали оценки данному обстоятельству. Отмечает, что свидетели А [] и П [] в судебном заседании не подтвердили оглашенные показания, якобы, данные ими в период предварительного следствия, что показания многих допрошенных свидетелей, которые не подтверждали, предъявленное Ифраимову обвинение, не нашли отражения в приговоре и не получили судебной оценки.

По мнению адвоката, показания свидетеля А [] о том, что

Ифраимов обеспечивал движение денежных средств на криминальные цели, не подтверждаются выписками по счетам Г [REDACTED], не установлено, имеют ли они отношение к криминальному миру. Отмечает, что протоколы осмотра счетов не совпадают с суммами переводов, представленными банками. Показания засекреченных свидетелей о ежемесячных сборах в «общак» в размере 200-250 тысяч рублей, опровергаются заключением эксперта, из которого следует, что такие суммы в перечислениях отсутствуют, кроме того, отмечает, что не прослеживается периодичность перечислений, в связи с чем считает, что математические расчеты с допущенными в них ошибками не должны были приниматься в качестве доказательств виновности подзащитного.

Автор жалобы считает недопустимым использование в качестве доказательств содержание конфиденциальной беседы адвоката с подзащитным, поскольку тем самым нарушается право на защиту. Указывает на наличие в деле протокола осмотра аудиозаписи, которая проводилась по уголовному делу в отношении Г [REDACTED], а представлена по делу в отношении Ифраимова. Отмечает, что суд не использовал протокол в качестве доказательства, однако наличие его в деле считает попыткой доказать криминальное влияние Ифраимова.

Выражает несогласие с выводами суда апелляционной инстанции о доказанности обвинения Ифраимова, поскольку не было установлено ни одного факта пропаганды соблюдения принятых в криминальной среде правил, не было установлено ни одной фамилии лиц, придерживающихся криминальной идеологии, кому Ифраимов оказывал бы покровительство.

Ссылаясь на показания специалиста В [REDACTED], который дал разъяснение понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, считает, что такое положение не может занимать лицо ранее не судимое, поскольку оно не пользуется авторитетом у заключенных.

Подвергает критике заключения эксперта Л [REDACTED], полагая, что его выводы носят предположительный характер, в связи с чем, по его мнению, не должны учитываться в качестве доказательств. Считает, что суд нарушил право на защиту необоснованным отказом в вызове и допросе посредством ВКС специалистов С [REDACTED] и В [REDACTED], давшими рецензии на экспертные заключения, в то время как через видеоконференц-связь допрашивался эксперт Л [REDACTED].

Находит необоснованными выводы суда апелляционной инстанции относительно правомерности отказа в допросе указанных специалистов и приобщении к делу сделанного ими заключения. Выражает несогласие с оценкой апелляционной инстанцией отказа суда в запросе приложения к допросу специалиста В [REDACTED], которые следователь не приобщил к делу Ифраимова, из которого следует, что не Ифраимов, а иные люди занимались назначением смотрящих на территории [REDACTED]. Полагает, что следователь сделал это намеренно, поскольку содержание приложения ставит под сомнение виновность Ифраимова.

По мнению автора жалобы, судом не в полной мере изучены и учтены

данные о личности подзащитного, поскольку у него не трое, а четверо детей.

На основании изложенного состоявшиеся в отношении Ифраимова судебные решения просит отменить с направлением дела на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Идрисов В.М. просил оставить состоявшиеся в отношении Ифраимова судебные решения без изменения, а кассационный жалобы - без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении осужденного Ифраимова, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ, при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении него не допущено.

Настоящее уголовное дело являлось предметом рассмотрения суда апелляционной судебной инстанции, по итогам которого приговор был признан соответствующим установленным фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступления и виновность Ифраимова в его совершении установлены правильно, на основании достаточной совокупности доказательств, правила оценки которых, предусмотренные ст.88 УПК РФ, судом не нарушены.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах о недоказанности предъявленного Ифраимову обвинения опровергаются положенными в основу приговора доказательствами.

По данному уголовному делу для содействия в исследовании доказательств суд обоснованно заслушал показания специалиста В [REDACTED] занимающегося научной деятельностью, в том числе исследованием субкультуры организованной преступности.

В [REDACTED] пояснил, что в преступной иерархии «положенец» занимает высшее положение - это уголовный авторитет, который находится на испытательном сроке «вора в законе», назначается на «сходке», где присутствует «вор в законе», если «вор в законе» не находится в регионе, который курирует, то для выполнения своих полномочий в регионе назначает «положенца».

Свидетели Т [REDACTED] С [REDACTED], П [REDACTED] дали показания о назначении Ифраимова «положенцем» на территории [REDACTED] [REDACTED] и признании данного статуса за ним «вором в законе» Г [REDACTED] в мае 2019

года.

Вопреки доводам кассационных жалоб каждый из них рассказал об обстоятельствах, при которых им стала известна данная информация.

Так, свидетели Т [] и П [] пояснили суду, что ранее были судимы, в связи с чем им известна установленная на территории Республики преступная иерархия и лица, занимающие в ней высшее положение, поскольку такая информация доводится до сведения лиц, относящихся к криминальной среде.

Свидетель С [] показал, что лично в мае 2019 года присутствовал на сборе лиц, занимающих определенное положение в преступной иерархии, на котором «вор в законе» признал Ифраимова «положенцем» и оставил его в данном статусе на территории [].

При таких обстоятельствах оснований для признания вышеприведенных доказательств недопустимыми не имелось.

Из показаний свидетелей С [] П [] Б [] С [] А [], А [], П [] П [] И [] П [] П [] Ф [] Г [] А [] П [], Н [], эксперта Л [], сотрудника УФСИН по оперативной работе С [] следователя А [], протоколов осмотров и экспертных заключений следует, что Ифраимов, являясь «положенцем» на территории [] выполнял определенные таким статусом функции в период после введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Положенные в основу приговора доказательства правомерно признаны достоверными ввиду их последовательности, непротиворечивости и согласованности между собой.

Небольшие неточности, имевшиеся в показаниях свидетелей, были проверены судом путем оглашения их показаний, сопоставления между собой и с другими доказательствами. В итоге в основу приговора правомерно положены те, что признаны соответствующими действительности.

Сохранение в тайне данных о личности некоторых свидетелей вызвано необходимостью соблюдения требований безопасности. Вопреки мнению стороны защиты, данное обстоятельство не ставит под сомнение выводы суда о достоверности и допустимости показаний таких лиц, поскольку они допрошены с соблюдением ч.5 ст.278 УПК РФ, подлинные данные о их личности судьей проверены, а показания оценены в совокупности с иными доказательствами.

Приведенные в приговоре данные о поступлении денежных сумм на счета Ифраимова, подтверждающие сбор им денежных средств в общую кассу «общак», основаны на протоколах осмотра выписок по счетам и

картам, в связи с чем нет оснований ставить под сомнение выводы суда в этой части.

Факт получения Ифраимовым кредита в [] на обоснованность выводов суда о содержании им «общака» не влияет, поскольку денежные поступления из банка для выводов в этой части судом не учитывались.

Свидетели Ш [], Х [], Е [] и А []; допрошены в судебном заседании, однако их показания не приведены в приговоре, поскольку не подтверждают обстоятельства, изложенные в обвинении, и не свидетельствуют при этом о невиновности Ифраимова.

Доводы осужденного о несогласии с показаниями свидетеля И [] в части назначения Ш [] «смотрящим» и доводы адвоката о несогласии с показаниями данного свидетеля в части назначения «смотрящим» П [] со ссылкой на приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 11 августа 2022 года на изложенные в приговоре выводы суда не влияют, поскольку обстоятельства назначения Ш [] не предъявлялись Ифраимову в качестве обвинения, а показания в части назначения П [] указанным выше приговором не опровергаются, поскольку городским судом данные обстоятельства в рамках уголовного дела в отношении П [] не устанавливались.

Доводы о допущенных процессуальных нарушениях в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела своего подтверждения не нашли.

Так, в приговоре в качестве доказательства виновности Ифраимова приведены показания свидетеля С [], которые даны им в судебном заседании. В связи с изложенным многочисленные доводы о дате его допроса в период расследования уголовного дела не имеют значения для оценки доказательств.

Отсутствие регистрации следователя в журнале посещения исправительного учреждения в день допроса некоторых свидетелей было проверено судом путем допроса свидетелей и следователя, в результате чего установлено, что допросы указанных лиц фактически осуществлялись, а невнесение учетной записи о посещении следователем учреждения было вызвано необходимостью сохранения в тайне факта допроса лиц, содержащихся в учреждении, с целью недопущения попыток оказания на них давления.

Заявления свидетелей П [] и А [] о том, что они подписали протоколы допросов, не читая ввиду незнания русского языка, судом объективно оценены в качестве не соответствующих действительности, поскольку в протоколах допросов имеются их собственноручные записи о прочтении протоколов и удостоверении их правильности. У суда не имелось

оснований не доверять содержанию данных записей, поскольку свидетели длительное время проживали на территории Российской Федерации, в судебном заседании о предоставлении переводчика не ходатайствовали, напротив, показали хорошее владение русским языком.

Адвокат находит недопустимыми аудиозапись с содержанием беседы адвоката с подзащитным и содержание аудиозаписи, произведенной по уголовному делу в отношении Г [REDACTED]. Между тем, указанные аудиозаписи не приведены в приговоре в качестве доказательств обвинения, в связи с чем не отразились на выводах суда.

Заключения эксперта Л [REDACTED], суд обоснованно оценил как допустимые и достоверные, поскольку нарушения процедуры проведения экспертных исследований им не допущено. Экспертом исследована и оценена вся информация, содержащаяся в мобильных телефонах, имеющая отношение к данному уголовному делу. Выводы эксперта являются полными, аргументированными и непротиворечивыми.

Вместе с тем, суд правомерно отверг заключения специалистов В [REDACTED] и С [REDACTED] как недопустимые, поскольку по своей сути они являются рецензиями на экспертные заключения Л [REDACTED], в то время как в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ право оценки доказательств принадлежит суду.

На основании исследованных доказательств, с учетом показаний специалиста В [REDACTED], суд правильно установил, что Ифраимов, наделенный статусом «положенца», продолжил исполнять данные функций в период после введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, то есть, после 12 апреля 2019 года на подконтрольной территории - в Республике Башкортостан.

Приговор соответствует требованиям ст.ст. 307-309 УПК РФ. Вопреки мнению осужденного в описании преступного деяния приведены функции, которые в статусе «положенца» Ифраимов выполнял после введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, а именно: организовывал сбор денежных средств в «общак», создавал благоприятные условия для лиц, содержащихся в местах лишения свободы и следственных изоляторах, принимал участие в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию региона, назначал лиц, придерживающихся криминальной идеологии на нижестоящий уровень преступной иерархии, в частности, «смотрящими» (П [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED]), применял меры дисциплинарной ответственности, осуществлял покровительство лицам, придерживающимся криминальной идеологии, намеревающимся совершить преступление либо совершивших преступление осуществлял пропаганду соблюдения принятых в преступной среде традиций и правил, контролировал их исполнение.

Действия Ифраимова квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

С учетом состояния здоровья Ифраимова и его поведения в ходе судопроизводства суд правомерно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Вопреки мнению адвоката, при назначении наказания суд учел все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст. 60 УК РФ: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Данные, о состоянии здоровья Ифраимова, наряду с другими данными о его личности, были известны суду и учтены при постановлении приговора.

Из медицинских справок и выписки из амбулаторной карты, приобщенных к кассационной жалобе и к делу в суде кассационной инстанции, не усматривается заболеваний, которые бы препятствовали отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Наличие у осужденного малолетних детей суд правильно учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Непризнание в качестве такого обстоятельства наличие четвертого ребенка - Ифраимова Э.И. нарушением закона не является, поскольку он достиг совершеннолетия.

Положения ст.ст.64 и 73 УК РФ не применяются к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, а размер назначенного Ифраимову наказания не дает оснований для рассмотрения вопроса об изменении категории преступления. Назначение дополнительного наказания в виде штрафа судом мотивировано.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении наказания Ифраимову не допущено, наказание является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб стороны защиты, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с оценкой заключений специалистов В [] и С [] как недопустимых доказательств по мотивам, приведенным в приговоре, вследствие чего оснований для допроса указанных специалистов и исследования их рецензий у судебной коллегии не имелось.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 года в отношении **Ифраимова Игоря Эдуардовича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Туватина Ю.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи